

Именно таким образом, так называемые цивилизованные демократические государства, отстаивают свои интересы. А это означает, что принцип макиавеллизма господствует до сих пор – “цель оправдывает средства”.

Есть ли этому альтернатива? Ответ на этот вопрос однозначен, да. Альтернатива есть всегда и всему, в том числе и злу которое способно проявляться через идеологию. В данном случае альтернативой может стать не ориентация на мифы о справедливости и добре, а на истинную мораль. Но для этого необходим трезвый взгляд на мир.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое.//По ту сторону добра и зла. Казус Вагнер. Антихрист. Эссе Homo. Человеческое, слишком человеческое. Злая мудрость. – Мн., 2003. – 880 с.

Грохотов А.В., г.Тюмень

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России произошли значительные изменения в сфере партийного строительства, практическое выражение которых нашлось в модификации законодательной базы, в частности принятии закона «О политических партиях». Применение данного закона на практике позволило ликвидировать «атомизированную» многопартийность, сократив общее количество организаций. В то же время, по мнению экспертов, целью данного закона является сокращение количества субъектов избирательного и политического процесса [1]. В подобном свете, неординарное значение приобретает изменение избирательного законодательства, вводящего пропорциональную систему на выборах в Государственную Думу, и смешанную в региональные парламенты. Партии, в таком случае, становятся основными участниками избирательного процесса, но в тоже время, их состав будет значительно ограничен. Рассмотрим подробнее основные методы государственного регулирования.

Здесь, прежде всего, стоит отметить нормы, регулирующие организационное строение и развитие партии. Так, согласно закону «О политических партиях», организация должна иметь определенную структуру руководящих органов, фиксированное членство, минимальную численность в пятьдесят тысяч членов, разветвленную сеть региональных отделений. По сути партии, отвечающие этим требованиям, являются массовыми. Но, как отмечает А.В. Кынев, здесь имеет место быть нормативный подход российского государства к партстроительству, с выдвинением на первое место норм законодательства, когда партиями оказываются те объединения, которые отвечают формальным требованиям, вне зависимости от их реальной дееспособности [2, с. 146]. Симптоматичными являются многочисленные иски Росрегистрации по поводу ликвидации политических партий, в силу их несоответствия критериям к организационной структуре: недостаточной общей численности и отсутствия необходимого количества региональных отделений. Также применение, присутствующего в законе требования регулярного участия в выборах, ставит в сложное положение ряд партий: «Мира и единства», «Возрождения России», «Народный союз», «Зеленые».

Отдельно необходимо отметить, что законом допускается создание партийных ячеек только по территориальному признаку. Но, как отмечают политтехнологи Е. Малкин, Е. Сучков, выстраивание парторганизаций в трудовых коллективах особенно эффективно, т.к. заметно упрощается задача выявления уже имеющихся сто-

ронников и вербовка новых. По их мнению, обойти требования закона возможно, формально привязав существующих «производственных» агитаторов, к территориальной организации по месту жительства [3; с. 425-426].

К другому способу регулирования можно отнести государственное финансирование партий. При принятии закона «О политических партиях» в 2001 году, их размер устанавливался 0,005 минимального размера оплаты труда, умноженного на число полученных голосов. Подобный объем финансирования был незаметен для крупных партий, в тоже время допускались до распределения средств только организации, набравшие более 3% голосов. Но внесенные 21 июля 2005 года в закон изменения, предусматривали выплату не менее пяти рублей за каждый полученный голос, что привело к резкому увеличению, получаемых из государственного бюджета средств. Так, в партии КПрФ, роль госфинансирования в общем доходе организации изменилась с 6,2 % в 2005 до 30% в 2006 годах, в ЛДПР с 3,7% до 24%, в «Аграрной партии» с 4,1% до 23,9% соответственно. Подобные тенденции в повышении государственной роли в финансировании партий, могут привести к определенной зависимости от финансирования из государственного бюджета, снизить степень их самодостаточности. Подобное положение также усиливает разрыв между партиями, с одной стороны прошедшими в Госдуму, и автоматически имеющими ряд привилегий, в т.ч. отсутствии необходимости сбора подписей при выдвижении кандидатов на выборах различного уровня, а с другой стороны партиями, набравшими малое количество голосов, которые автоматически ставятся на грань банкротства.

Одновременно государство активно участвует не только в законодательном регулировании избирательного процесса, но и является актором избирательного процесса. Здесь возможно рассмотрение такого феномена, как «партия власти». Как отмечает социолог О. В. Крыштановская, партиями власти в России называют избирательные блоки, созданные при поддержке Кремля для того, чтобы организовать в парламенте фракции, являющиеся базой верховной власти» [4; с. 157]. При рассмотрении данного вопроса, прежде всего, отметим, что партии власти, создаваемые в 90-х годах XX века не имели надежных организационных структур, разветвленной сети региональных отделений, их электоральный успех был относителен. Так, на парламентских выборах 1993 года «Партия российского единства и согласия» и «Выбор России» набрали 6,7 % и 15,51 % соответственно. В 1995 году было создано общественно-политическое движение «Наш дом – Россия», набравшее на выборах в Государственную Думу II созыва около 10 % голосов. Главная же задача партии власти – получение контроля над Государственной Думой, была выполнена лишь после выборов 1999 года, во многом благодаря успешному выступлению организации «Единство» (23,3 %).

Партия власти, по сути являющаяся представительством исполнительной власти, по определению имеет различные ресурсы административного характера. Здесь отмечаются некоторые сходные явления с картельными партиями, сущность которых заключается во взаимопроникновении партии и государства. Так, Катц и Маир, выдвинувшие в 1995 году теорию картельных партий, отмечают, что последние, фактически, становятся частью государства. Кампании, проводимые данными партиями, становятся капитал-интенсивными, профессиональными и централизованными, партии всецело полагаются на ресурсы, получаемые от государства, получает привилегированный доступ к государственно регулируемым средствам коммуникации [5; с. 194-195].

Таким образом, в современной России с помощью применения нормативного подхода государства по отношению к партийному строительству, удалось преодолеть атомизированную многопартийность, ликвидировав наиболее слабые организации. В то же время, с введением пропорциональной системы на выборах в Госдуму, и смешанной в региональные парламенты, партии становятся основным субъектом избирательного процесса, одновременно, значительно ограничивается их количество. Резкое увеличение финансирования политических партий, таит в себе опасность в возникновении излишней зависимости партий от государства, формирование т.н. картельных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акаевич В. Кто хотел участвовать в выборах, он все равно будет в них участвовать // <http://www.kreml.org/opinions/14189884?mode=print>.
2. Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // Полис. 2006. №6. С. 145-160.
3. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М.: Русская панорама, 2006. 680 с.
4. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
5. Сморгунюв Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 376 с.

Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., г. Тюмень

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РЕГИОНЕ: ПРЕДКРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ

Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ, грант № 06-03-00566а. В процессы трансформации происходившие в России на протяжении последних двадцати лет были вовлечены все слои населения, но в разной степени и с различными результатами. Особенно заметны такие различия при анализе региональных особенностей и изучения проблем, с которыми сталкивается население в регионах. Тюменская область, как известно, явилась экспериментальной площадкой, на которой прошли апробацию практически все проекты, которые впоследствии были озвучены как национальные.

Тюменская область, кроме того, являлась и остается сложносоставным субъектом федерации, с четким разграничением полномочий между областью (фактически только югом) и северными округами, несмотря на доминирование объединительных тенденций во всей стране. Поэтому представляет интерес факторный анализ экономической активности населения Тюменского региона. Экономическая активность населения рассматривается как совокупность предпринимательской, инвестиционной, потребительской активности, а также структура занятости как наемного труда, что выстраивает качественную оценочную шкалу поведения населения в экономике. Нами были разработаны подходы к сравнительному анализу уровня экономической активности населения на основе приведенной факторной схемы, и проведено такое сравнение для трех субъектов Федерации, входящих в Тюменскую область. На рис. 1 показана структура занятости населения, полученная на основе социологического исследования (выборка по региону 4000 человек) и материалов государственной статистики летом 2006 г.. Нужно отметить, что сопряженность данных, полученных на основе социологического исследования и статистических данных очень высока, а расхождения хорошо описываются введением неформальной занятости. Данные по экономически активному и безработному населению взяты по материалам региональной статистики.